

Региональная экономика

Раскрытие нефинансовой информации российских компаний в условиях современной геополитики

Роман Рыспекович Чугумбаев

ORCID: 0000-0001-6571-3464

Кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (РФ, 125167, Москва, Ленинградский пр., 49/2)
E-mail: rrchugumbaev@fa.ru

Аннотация

Нефинансовая отчетность наряду с финансовой в современном мире становится одним из важнейших документально подтвержденных источников информации для широкого круга заинтересованных сторон. Используя данные нефинансовой отчетности, заинтересованные стороны, включая инвесторов, клиентов и общественные организации, могут принимать деловые решения, основанные не только на финансово-экономических критериях эффективности, но и на принципах устойчивости и высокой ответственности бизнеса. Настоящая статья направлена на анализ практики раскрытия нефинансовой информации российскими компаниями в 2023 году с особым акцентом на актуальные геополитические обстоятельства. В рамках исследования было проведено тщательное изучение нефинансовых отчетов девятнадцати российских компаний. В отчетах особое внимание уделено социальным инициативам, таким как гуманитарная помощь участникам специальной военной операции, гражданам, пострадавшим от военных действий, своевременная инициация программы импортозамещения и другие меры, отвечающие на вызовы современности и особо востребованные в обществе. Для полноты анализа также рассматриваются нефинансовые отчеты этих же компаний за 2020 год, когда общественное внимание было сосредоточено на противодействии пандемии COVID-19 и ее последствиям. Результаты исследования говорят о том, что качество нефинансовой отчетности в 2020 году было значительно выше, чем в 2023-м. Это свидетельствует о недостатках именно в российской институциональной среде, в отличие от отлаженных международных практик, и демонстрирует настоятельную необходимость развития методологических подходов и регуляторных механизмов в национальной системе деловой отчетности. Подобные улучшения играют решающую роль в повышении прозрачности и точности раскрытия нефинансовой информации, обеспечивая ее соответствие требованиям и ожиданиям общества.

Ключевые слова: нефинансовая отчетность, институциональная среда бухгалтерского учета, корпоративная ответственность, устойчивое развитие, геополитические вызовы

JEL: M49, M48, M14, G38, L50

Regional Economy

How Current Geopolitics Affects the Disclosure of Non-Financial Information by Russian Companies

Roman R. Chugumbaev

ORCID: 0000-0001-6571-3464

Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Business Analytics, Faculty of Taxation, Audit and Business Analysis, Financial University Under the Government of the Russian Federation,^a
e-mail: rrchugumbaev@fa.ru

^a 49/2, Leningradskiy pr., Moscow, 125167, Russian Federation

Abstract

Non-financial reporting now occupies a place alongside financial reporting itself as one of the most important documentary sources of information available to a wide range of stakeholders such as investors, clients, and community organizations. They can utilize information from non-financial reports to make business decisions based not only on financial and economic criteria of effectiveness but also on evaluations of sustainability and corporate responsibility. This article analyzes the way non-financial information was disclosed by Russian companies in 2023 especially in relation to current geopolitical circumstances. The study involved a thorough examination of the non-financial reports of nineteen Russian companies in which they highlighted their social initiatives, such as humanitarian assistance to participants in the special military operation, support for civilians affected by military actions, swift introduction of import substitution programs, and other measures that address contemporary challenges and societal concerns. A comparison was also made with the non-financial reports of the same companies for 2020, a year in which the public focus was on ameliorating the COVID-19 pandemic and limiting its repercussions. The results indicate that there has been a significant qualitative improvement in non-financial reporting for 2023 compared to 2020. The scope of that progress underscores persistent deficiencies in Russia's national institutional environment and demonstrates an urgent need for developing methodological approaches and regulatory mechanisms within the national business reporting system. Such improvements are crucial for enhancing the transparency and accuracy of non-financial disclosure in order to ensure that it addresses societal demands and expectations.

Keywords: non-financial reporting, accounting development, corporate responsibility, sustainable development, sustainability accounting

JEL: M49, M48, M14, G38, L50

Введение

Приверженность концепции заинтересованных сторон приобрела особое значение и измерение в кризисный период пандемии COVID-19. Это было время неопределенности, которое заставило организации переоценить будущее и работать сообща, чтобы обеспечить устойчивое развитие и создание ценности для заинтересованных сторон. Ключевую роль сыграло многостороннее взаимодействие: бизнес, государство и гражданское общество координировали меры поддержки как внутри своих секторов, так и на межсекторном уровне. Многие компании были вынуждены адаптировать свои операционные процедуры для эффективного партнерства с правительствами и поставщиками медицинских услуг в поддержку их мер реагирования на пандемию. Для решения большинства задач необходимы гибкие подходы, адаптированные к меняющимся ситуациям и сектору, в котором работает организация. Опыт, полученный бизнесом во время пандемии COVID-19, предоставил беспрецедентную возможность для того, чтобы лучше подготовиться к будущим кризисам и повысить скорость принятия оперативных решений в сложные времена. Более того, само по себе взаимодействие, когда несколько заинтересованных сторон работали вместе во имя общего блага, стало высоко цениться.

Некоторые уроки, полученные во время пандемии, помогли российским компаниям адаптироваться к новым вызовам — санкционным мерам со стороны глобального Запада в ответ на специальную военную операцию. В очередной раз российскому бизнесу пришлось пережить турбулентность внешней среды и проявить гибкость в контексте геополитических вызовов. В таких условиях концепция заинтересованных сторон приобрела еще большее значение. Согласно этой концепции целью организации является создание долгосрочной ценности для поддержания собственной устойчивости и работоспособности, а не максимизация краткосрочной прибыли для акционеров за счет других групп заинтересованных сторон.

В отличие от традиционного менеджмента концепция заинтересованных сторон предлагает ценности, образ мышления и навыки, обеспечивающие устойчивое сотрудничество с более широким сообществом [Бариленко и др., 2015]. Современные требования к корпоративному управлению включают необходимость активного вовлечения и поддержки социально ориентированных организаций как часть этической бизнес-политики [Смирнова, Соловьева, 2021]. В условиях глобальных вызовов, вызванных геополитической нестабильностью [Костарева, 2024],

системный диалог со всеми заинтересованными сторонами приобретает особую значимость, формируя новые управленческие реалии, требующие научного осмысления. Ключевым аспектом социальной ответственности бизнеса в кризисные периоды становится прозрачное информирование заинтересованных сторон об усилиях и роли компании в преодолении последствий кризиса. В качестве средства такого информирования может служить отчетность в области устойчивого развития [Ефимова, 2017].

В настоящем исследовании проводится анализ того, в какой мере российские компании применяли механизмы внешней отчетности, включая отчетность в области устойчивого развития, для информирования заинтересованных сторон о предпринимаемых действиях, связанных с последствиями проведения специальной военной операции и реакцией на нее со стороны глобального Запада. Принципы ответственного бизнеса требуют принятия решений, направленных на удовлетворение ожиданий заинтересованных сторон [Бариленко и др., 2015]. При этом гибкие стандарты отчетности в области устойчивого развития могут помочь разработать отчет, ориентированный на заинтересованные стороны и отвечающий их информационным потребностям [Ефимова, Рожнова, 2021]. В современных условиях проведение подобного исследования особенно важно, поскольку пробелы в теории и практике информационно-аналитического обеспечения в отношении острых социальных проблем препятствуют обоснованному принятию решений заинтересованными сторонами.

Большинство российских компаний различных секторов и отраслей экономики разделяют принципы ответственности и устойчивости бизнеса [Кучумов, Печерица, 2022]. Промышленные компании участвуют в рейтингах ESG (Environment, Social, Governance) [Chung et al., 2023], активно декларируют вовлеченность в работу по достижению ЦУР (целей устойчивого развития), внедрение устойчивых бизнес-моделей, участие в устойчивых цепях поставок. Российские банки также демонстрируют приверженность идеям устойчивости и ответственности через программы кредитования, ответственные инвестиции и т. п. Однако возникает вопрос о степени соответствия таких заявлений реальной практике и глубине вовлеченности компаний в устойчивые инициативы. Эта проблема особенно актуальна в условиях сложной геополитической ситуации и необходимости не только декларировать, но и демонстрировать реальные действия по повышению устойчивости. Подлинная приверженность компаний принципам устойчивого развития должна подтверждаться конкретными данными, которые могут быть верифицированы. Оценка подлинности декларируемой вовлеченности в устойчивое развитие представляет собой сложную задачу,

требующую совершенствования стандартов нефинансовой отчетности. Нефинансовая отчетность могла бы служить инструментом для подтверждения реальной приверженности компаний устойчивому развитию. Однако на текущем этапе развития системы нефинансового учета и отчетности сохраняются значительные проблемы, связанные как с качеством предоставляемой информации, так и с методологией ее анализа и интерпретации заинтересованными сторонами [Штиллер, 2021].

В российской практике ситуация остается неоднозначной: несмотря на растущее число компаний, публикующих отчеты в области устойчивого развития, многие из них ограничиваются формальным следованием минимальным стандартам раскрытия информации [Данилов, 2022], не предоставляя достаточных доказательств реальной интеграции принципов устойчивости в свою деятельность. Совершенствование методологии подготовки нефинансовой отчетности, укрепление институциональных основ устойчивого развития, а также принятие регуляторами мер по выявлению и борьбе с недобросовестной эксплуатацией декларирования приверженности устойчивости (например, с гринвошингом [Агафонов, 2024]) являются ключевыми факторами, способствующими качественному улучшению и количественному распространению принципов устойчивости в бизнесе. В России, как и во всем мире, наблюдается тенденция к улучшению, обусловленная и внутренними, и внешними факторами. Крупные российские компании, действующие на глобальных рынках, испытывают давление не только национальных и местных, но и глобальных институтов, что существенно повышает достоверность их ESG-заявлений.

Регуляторные меры также способствуют повышению прозрачности и достоверности деклараций компаний о приверженности устойчивому развитию¹. Кроме того, институциональное давление со стороны инвесторов и заинтересованных сторон стимулирует компании к более прозрачной и достоверной отчетности о своей деятельности в области устойчивого развития.

В настоящем исследовании акцент сделан на анализе отчетности крупнейших российских компаний, которые длительное время работают на глобальных рынках и, следовательно, вынуждены соответствовать высоким стандартам корпоративной прозрачности. Это позволяет предположить, что декларируемая ими приверженность принципам устойчивого развития в значительной степени соответствует реальной практике. Исследование ограничивается задачей установления качества подготовки

¹ Например, Распоряжение Правительства России от 14.07.2021 № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390943/.

нефинансовой отчетности в части конкретного круга вопросов, остро востребованных в российском обществе в настоящее время. В частности, речь идет о раскрытии информации о двух ключевых аспектах: участии компаний в гуманитарных инициативах и мерах по противодействию санкционному давлению в условиях специальной военной операции.

Большинство крупных компаний в составе корпоративной отчетности публикуют отчеты в области устойчивого развития или интегрированные отчеты [Никифорова, 2016]. Всё это предполагает взаимодействие бизнеса с широким кругом заинтересованных сторон. Для достижения российским обществом устойчивого будущего бизнес должен устанавливать высокие моральные стандарты и стимулировать менеджмент к реализации стратегий, учитывающих интересы всех вовлеченных групп. Это особенно актуально перед лицом современных геополитических вызовов, когда организации должны найти обоснованные критерии для принятия решений с учетом конфликтующих интересов.

Заинтересованные стороны важны для эффективности бизнеса, и в то же время долгосрочная финансовая эффективность может быть ключевым фактором при выборе между конкурирующими интересами стейкхолдеров. Долгосрочная рыночная стоимость организации может быть максимизирована только в том случае, если ни одна из ключевых групп влияния не остается без внимания.

Чтобы успешно создавать, преобразовывать и поддерживать ценность в длительной перспективе, бизнесу необходимо выстраивать долгосрочное взаимодействие с партнерами, своевременно выявлять их потребности и ожидания. Такая работа с заинтересованными сторонами способна обеспечить устойчивое функционирование благодаря разнообразию мнений всех значимых участников. Сочетание мнений позволит компаниям выявить системные проблемы и помочь им разрабатывать долгосрочные решения с максимально возможными выгодами. Такой подход способствует поиску оптимальных решений для достижения более широких целей, которые касаются благополучия общества, экологической устойчивости, сохранения ресурсов для будущих поколений.

Современная российская бизнес-среда, характеризующаяся высокой нестабильностью и сложностью, требует изменений подходов для сохранения конкурентоспособности компаний. Направления таких изменений должны определяться адекватной современным требованиям общества целью и тем, как ее достижение зависит от доступных ресурсов в широком смысле. Цели и направления необходимых изменений бизнеса компании могут

быть определены исходя из учета требований заинтересованных сторон и анализа степени их выполнения.

Теория заинтересованных сторон отражает плюралистический подход к координации многочисленных и не всегда полностью согласованных требований к бизнесу. Менеджеры должны выстроить иерархию конкурирующих требований заинтересованных сторон, которая определяется значимостью этих требований, в свою очередь зависящей от способности влиять на организацию, легитимности отношений с ней и срочности. Эта теория создает методологическую основу для гармонизации противоречивых ожиданий за счет расширения круга учитываемых интересов.

Следование принципам ответственного бизнеса требует системного подхода и не может быть символическим, временным или зависящим от ситуационных условий, поскольку только последовательная реализация обеспечивает долгосрочный эффект.

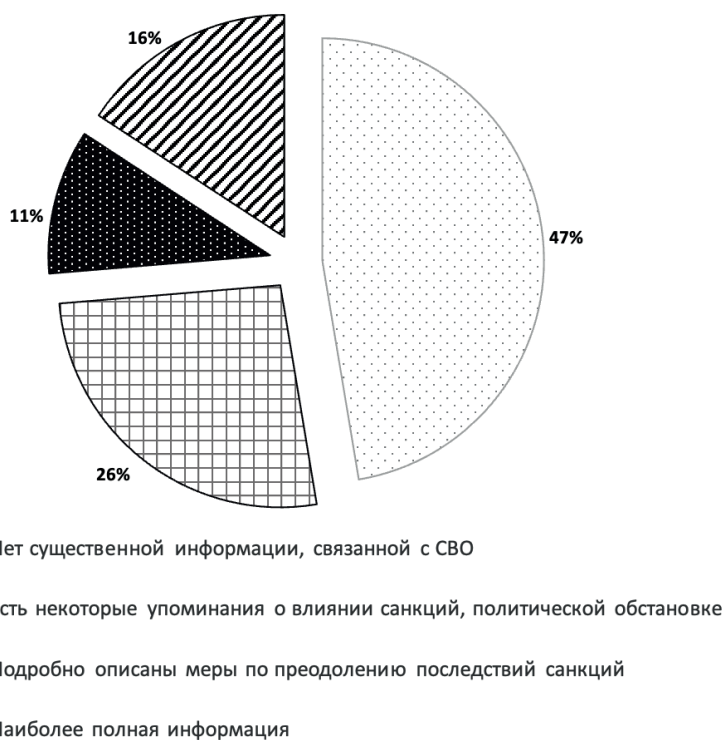
1. Методика исследования и описание данных

Для проведения анализа были использованы открытые данные с официального сайта Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП). Национальный регистр корпоративных нефинансовых отчетов, размещенный на этом веб-сайте, послужил основным источником для выборки, включающей 19 отчетов за 2023 год от российских корпораций, которые в последние несколько лет регулярно публикуют нефинансовую отчетность. Цель эмпирической части исследования состоит в том, чтобы определить, были ли в нефинансовых отчетах за 2023 год отражены два ключевых аспекта: проблемы преодоления последствий антироссийских санкций со стороны Запада и участие компании в гуманитарных инициативах, остро востребованных в российском обществе в связи с продолжающейся специальной военной операцией. Выбор отчетов именно за 2023 год обусловлен тем, что к этому времени компании уже должны были адаптировать свои системы отчетности к новым условиям, тогда как учетные механизмы в 2022 году еще не были должным образом настроены для фиксации подобной информации. В 2023 году российские компании уже были способны выстроить стратегии поведения в новой реальности, спланировать меры преодоления последствий антироссийских санкций [Каукин и др., 2023], адаптировать систему учета, контроля и принятия решений к потребностям заинтересованных сторон. Исследование построено на анализе содержания тех фрагментов отчетов, которые посвящены двум ключевым аспектам: противодействию антироссийским санкциям и гуманитарным инициативам компании в условиях СВО.

Настоящее исследование дает широкий обзор того, в какой степени российские компании реализовали концепцию ответственного бизнеса в части информирования заинтересованных сторон по наиболее острым вопросам российского общества.

2. Анализ нефинансовых отчетов российских компаний за 2023 год

Анализ 19 нефинансовых отчетов за 2023 год выявил, что 53% (10 из 19) исследуемых компаний раскрывают информацию о влиянии специальной военной операции Вооруженных сил России и антироссийских санкций на свою деятельность. На рисунке видно, что почти половина анализируемых отчетов не содержит подобную информацию.

Источник: составлено автором по данным Национального регистра РСПП.

Рис. Раскрытие информации о влиянии СВО и санкций в нефинансовых отчетах российских компаний, 2023 год (%)

Fig. Disclosure of Impacts From the Special Military Operation and Sanctions Impact in Russian Companies' Non-Financial Reports, 2023 (%)

Анализируемые отчеты можно условно разделить на три группы в зависимости от полноты, глубины и широты предоставленной информации.

Первая группа — отчеты компаний ПАО «Газпром», Банк «ВТБ» (ПАО) и ПАО «Россети Северо-Запад». Эти компании наиболее полно представили заинтересованным сторонам информацию по анализируемому кругу вопросов. Так, в отчете компании ПАО «Газпром» отражены аспекты работы по оказанию поддержки участникам СВО и членам их семей, а также беженцам из зоны боевых действий и жителям новых присоединенных регионов. Компания организует фонды поддержки и сбор гуманитарной помощи. В 2023 году был обеспечен летний отдых 1025 детей из ДНР, ЛНР и Запорожской области. Отдельно в отчете ПАО «Газпром» отмечен вклад компании в укрепление технологического суверенитета, нацеленность на замещение импортной продукции отечественными аналогами. Указаны риски расширения санкционных ограничений и представлены меры по их преодолению.

Аналогичным образом отчет Банка «ВТБ» (ПАО) содержит обширную информацию о работе по поддержке участников СВО и членов их семей, семей мобилизованных, жителей новых субъектов Российской Федерации, а также жителей пострадавших регионов. Такая работа выражалась в предоставлении кредитных каникул и гуманитарной помощи, в том числе для раненых и проходящих лечение в военных госпиталях. Отмечено влияние санкций и мер ограничительного характера стран Запада, приведшее к перестройке работы с поставщиками, изменению закупок и поставок, существенному росту сотрудничества с российскими партнерами. В качестве одной из ключевых актуальных задач банка отмечено построение технологического суверенитета, переход на российские информационные технологии и цифровые решения, наращивание темпов импортозамещения.

Компания ПАО «Россети Северо-Запад» раскрывает информацию об организации сбора гуманитарной помощи для жителей ДНР и ЛНР, отправке 20 тыс. кг гуманитарных грузов для бойцов СВО. Также компания упоминает о влиянии западных санкций и принятых мерах по смягчению последствий их воздействия.

В состав второй группы включены отчеты ПАО «Эн+ Груп» и ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат». В отчете компании ПАО «Эн+ Груп» подчеркивается комплексное влияние геополитической ситуации, включая введенные западными странами санкции против России, обострение международной напряженности и вызванные этим нарушения цепочек поставок. Особое внимание уделено изменению формата работы совета директоров при обсуждении вопросов устойчивого развития — переходу на дистанционные совещания, что обусловлено необходимостью обеспечения непрерывности стратегического управления в условиях ограничений на международные контакты. Геополити-

ческие риски компанией отмечены в составе ключевых. Упомянуто их влияние на курс акций, поставки оборудования, кредитные линии в инвалюте, ужесточение экспортного контроля, ограничение доступа к технологиям. Также раскрываются меры по преодолению рисков, связанных с геополитической напряженностью: мониторинг ситуации, мероприятия по снижению рисков, правовая защита интересов компании. В целом прослеживается ориентация отчета на потребности инвесторов.

В отчете ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» отмечается, что в 2023 году в условиях санкций предприятие использовало резервы внутреннего рынка, в том числе за счет импортозамещения. В условиях беспрецедентного внешнего давления принято решение о сокращении объема публикуемой информации и ограничении внешних коммуникаций. Другой инициативой по минимизации рисков стало формирование группы по импортозамещению, которая завершила работу в конце года, выполнив поставленные задачи. Санкции в отношении компании отдельно упомянуты в комментариях к финансовой отчетности. Так же, как и в отчете ПАО «Эн+ Груп», ориентация на инвесторов хорошо заметна.

Третья группа отличается очень скупым освещением информации об острых проблемах российского общества и их влиянии на бизнес. Так, ПАО «Северсталь» ограничивается констатацией факта введения санкций и ограничительных мер в отношении компании и принятого в связи с этим решения об отказе от дивидендных выплат с целью укрепления финансовой устойчивости. При этом вопросы, связанные с гуманитарной деятельностью и деталями антисанкционной политики, в документе не раскрываются.

Отчет ПАО ГМК «Норильский никель» содержит констатацию фактов эскалации геополитического конфликта и введения санкционных ограничений. В качестве адаптационных мер описаны шаги по замене подрядчиков услуг, поставщиков оборудования и программного обеспечения. При этом полностью отсутствует информация о гуманитарных инициативах.

Аналогично ПАО «Новатэк» ограничивается общими фразами о влиянии санкций и изменении политической обстановки. Также отмечена нацеленность компании на расширение взаимодействия с российскими подрядчиками и поставщиками в рамках импортозамещения. Упоминание изменений политической обстановки носит декларативный характер без глубокого анализа последствий.

В отчете ПАО «Сбербанк России» констатируется, что компания функционирует в условиях санкционного давления, блокировки платежей, заморозки активов, разрыва логистических

цепочек и необходимости поиска новых партнеров. В документе также отмечаются технологические риски, вызванные ограничением доступа к зарубежным решениям. Однако вопросы социальной ответственности и гуманитарной деятельности банка в новых условиях остаются за рамками отчета.

ПАО «Россети Ленэнерго» в своем отчете ограничивается лишь кратким упоминанием влияния санкций на потребителей электроэнергии, не затрагивая вопросы социальной ответственности.

В таблице представлены обобщенные результаты по всем трем группам.

Т а б л и ц а

Результаты анализа содержания нефинансовых отчетов российских компаний за 2023 год, размещенных в Национальном регистре РСПП

Table

Analysis of the Content of Non-Financial Reports of Russian Companies for 2023 as Posted in the National Register of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs

Компания	Оказание поддержки участникам СВО и членам их семей, беженцам и жителям новых регионов	Вклад компании в укрепление технологического суверенитета, нацеленность на импортозамещение	Раскрытие рисков расширения санкционных ограничений, меры по управлению санкционными рисками
ПАО «Газпром»	+++	+++	+++
Банк «ВТБ» (ПАО)	+++	+++	+++
ПАО «Россети Северо-Запад»	+++	+++	+++
ПАО «Эн+ Груп»			+++
ПАО «ММК»		+	+++
ПАО «Северсталь»			++
ПАО ГМК «Норильский никель»		+	+
ПАО «Новатэк»		++	+
ПАО «Сбербанк России»		+	++
ПАО «Россети Ленэнерго»			+

Примечание. Символы +, ++, +++ обозначают степень полноты раскрытия информации в нефинансовых отчетах компаний: + — минимальное раскрытие (упоминание фактов без детализации и конкретных показателей); ++ — умеренное раскрытие (приведение отдельных примеров и количественных данных); +++ — максимально полное раскрытие (системное описание инициатив с указанием объемов помощи, целевых показателей и результатов).

Источник: составлено автором.

В целом полученные результаты свидетельствуют о различном подходе российских компаний к раскрытию информации заинтересованным сторонам на предмет преодоления последствий

антироссийских санкций и участия в гуманитарных инициативах. Обнаруженная вариативность отражает различия в уровне прозрачности нефинансовой отчетности², что, вероятно, должно указывать на неоднородность корпоративных практик в области устойчивого развития и социальной ответственности.

Следует отметить, что развитие событий, связанных с проведением специальной военной операции, оказало значительное влияние на деятельность крупных российских компаний. Если заинтересованные стороны предпримут поиск информации об участии компании в гуманитарных инициативах, о принятии мер по минимизации последствий антироссийских санкций, они смогут найти ее в средствах массовой информации. Так, Президент Российской Федерации В. В. Путин в послании Федеральному Собранию акцентировал внимание на масштабной финансовой поддержке военнослужащих, оказанной российским бизнесом за последние два года³. Предприниматели, представляющие как малый, так и крупный бизнес, активно участвуют в оказании помощи военнослужащим, их семьям, что свидетельствует о широком вовлечении бизнес-сообщества в решение социально значимых задач [Костарева, 2024; Петрова, 2024]. На фоне этого роль государственной политики в обеспечении финансового и технологического суверенитета страны становится особенно важной [Силуанов, 2024; Drobyshevsky et al., 2023].

Тем не менее проведенный анализ нефинансовой отчетности 19 компаний выявил, что лишь 3 из них включили информацию о своей деятельности в области преодоления последствий санкций и участия в гуманитарных инициативах в отчеты по устойчивому развитию. Это указывает на недостаточный уровень систематизации и стандартизации раскрытия подобной информации, что может ограничивать возможности заинтересованных сторон для оценки вклада компаний в решение актуальных социальных и экономических задач.

3. Нефинансовые отчеты российских компаний за 2020 год и императивы институциональной среды

Полученные результаты послужили основанием для расширения исследования путем анализа отчетов тех же 19 компаний за 2020 год. Задача такого исследования состояла в том, чтобы установить, насколько подробно анализируемые компании раскрыли в отчетности по устойчивому развитию информацию,

² Методические и организационные аспекты формирования транспарентной отчетности экономических субъектов: монография / под ред. О. В. Рожновой. М.: КноРус, 2020.

³ Сайт Президента России. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50431>.

необходимую широкому кругу заинтересованных сторон в части наиболее острых проблем 2020 года.

Для сравнения качества нефинансовых отчетов за 2020 и 2023 годы был применен ряд общих критериев, позволяющих оценить степень раскрытия информации в контексте уникальных вызовов, с которыми столкнулись компании в указанные периоды. В 2020 году таким вызовом стала пандемия COVID-19, которая потребовала от бизнеса оперативного реагирования на изменения в социальной, экономической и экологической сферах. В 2023 году геополитическая нестабильность и санкционное давление существенно изменили условия работы компаний, вынудив их адаптировать стратегии. Несмотря на различия в природе этих событий, их объединяет высокий уровень интереса со стороны стейкхолдеров к мерам, принятым компаниями для минимизации негативных последствий и поддержки устойчивого развития.

Самыми общими критериями качества нефинансовых отчетов в настоящем исследовании являются полнота раскрытия информации, ориентация на широкий круг заинтересованных сторон и связь принятых компанией мер со стратегией устойчивого развития.

Полнота раскрытия информации предполагает анализ того, насколько подробно компании описывают свои инициативы. Ориентация на широкий круг заинтересованных сторон — оценка того, насколько отчеты учитывают интересы их всех и предоставляют информацию, которая может быть использована для принятия решений. Связь принимаемых мер со стратегией устойчивого развития показывает, насколько действия компании в ответ на вызовы интегрированы в долгосрочную стратегию.

2020 год был сложным, так как общество и бизнес столкнулись с невиданными ранее ограничительными мерами по борьбе с последствиями пандемии COVID-19. Пандемия, которая началась в 2019 году, привела к необходимости реализации новых планов, принятия профилактических мер и тестирования инновационных решений для противодействия распространению вируса в 2020 году [May, 2021]. Возникла потребность в управлении на основе активного вовлечения и постоянного взаимодействия между руководителями компаний и заинтересованными сторонами. Настоящее исследование показало, что все 19 анализируемых российских компаний в отчетах за 2020 год представили подробную информацию по всем ключевым аспектам, связанным с влиянием пандемии. Это свидетельствует о том, что российские компании при подготовке отчетов за 2020 год более ответственно и профессионально подошли к вопросу раскрытия информации перед заинтересованными сторонами, чем в отчетах за 2023 год.

Выявление причин недостаточной информационной открытости компаний в 2023 году при освещении их участия в решении актуальных социальных проблем требует дальнейшего изучения. Тем не менее на основе полученных в настоящей работе результатов можно сделать некоторые предварительные выводы.

Во-первых, при сравнении 2020 и 2023 годов видно, что контексты, в которых осуществлялись регистрация и обобщение информации, существенно различаются. Пандемия, ее последствия, угрозы, проблемы общества и бизнеса в 2020 году имели идентичные характеристики в глобальном масштабе. В результате профессиональные сообщества и институты на международном, региональном и национальном уровнях прилагали большие усилия по формированию всеобъемлющей методологической базы, руководящим принципам и подходам к раскрытию информации в корпоративной отчетности, связанной с влиянием пандемии COVID-19. Всё это было принято и использовано компаниями во всём мире, в том числе и в России, при подготовке отчетности за 2020 год. Новые обстоятельства, связанные с проведением специальной военной операции, также потребовали совместных усилий профессиональных сообществ, институтов, регуляторов для того, чтобы создать необходимую основу для раскрытия информации в корпоративной отчетности [Земцов, 2023]. Однако в данном случае специфичность контекста основана на информационных потребностях заинтересованных сторон, локализованных в основном на территории России. При этом оценки корпоративных программ поддержки участников СВО, их семей, граждан, проживающих на новых территориях Российской Федерации, а также инициатив по смягчению воздействия санкционных ограничений на российское общество имеют отличительные особенности, а иногда могут противоречить оценкам стран глобального Запада. Также существует возможность намеренного искажения информации со стороны прозападных институтов, поскольку, по наблюдениям исследователей, рейтинги ESG, предоставляемые различными провайдерами, могут существенно различаться для одной и той же компании [Мурач и др., 2024]. Всё больше российских исследователей склоняются к мнению о необходимости актуализации и адаптации ESG-повестки [Дегтярева, 2023] и других направлений в рамках концепции устойчивого развития, а также разработки национальной институциональной основы, способной обеспечить достижение российскими компаниями подлинно высокого уровня устойчивости [Ветрова, 2023]. В противном случае российские бизнес-структуры рискуют утратить долгосрочную конкурентоспособность на мировых рынках в условиях ужесточения наднациональных требований в области устойчивого развития. Поэтому необходимо поддержать создание новых, а так-

же дополнение и усовершенствование уже существующих систем оценки ESG-стратегий, чтобы они в полной мере учитывали специфику российского социально-экономического контекста. Важно интегрировать в эти системы показатели, отражающие вклад компаний в решение ключевых для страны задач, таких как поддержка социально уязвимых категорий населения, развитие инфраструктуры и реализация экологических инициатив. В рамках похожего процесса ВЭБ работает над внедрением механизма зеленых облигаций. При этом российские регуляторные органы, включая Министерство экономического развития и Банк России, решают проблему отсутствия единых международных стандартов для оценки зеленого финансирования. В контексте санкций российским регулирующим органам предлагается обеспечить соответствие устойчивых механизмов финансирования международным подходам с целью привлечения инвестиций из стран, не присоединившихся к санкциям [Левашенко и др., 2023]. Отдельного внимания заслуживает разработка ЭКГ-рейтинга (экология, кадры, государство), в создании которого участвовал Финансовый университет при Правительстве РФ [Прокофьев, 2024]. ЭКГ-рейтинг представляет собой многостороннюю оценку «здоровья» бизнеса, ориентированную на подтверждение его репутации и приверженности социальной и экологической ответственности. Этот рейтинг является инструментом, способствующим достижению Целей устойчивого развития, поставленных Организацией Объединенных Наций, с учетом локальных приоритетов и ценностей российского контекста. При формировании рейтинга особое внимание разработчики уделяли надежности и точности исходных данных, а также прозрачности расчетов, что гарантирует соответствие установленным локальным целям развития.

Российские компании при подготовке корпоративной отчетности за 2023 год должны были руководствоваться императивами, диктуемыми отечественным институциональным ландшафтом. Следовательно, наблюдаемые несоответствия в раскрытии информации могут быть объяснены отсутствием директив в рамках национальной институциональной системы, регулирующей корпоративную отчетность.

Эта ситуация во многом объясняется спецификой российского институционального контекста. Вопросы регулирования нефинансовой отчетности находятся в поле зрения государственных органов на протяжении многих лет. Так, уже в 2017 году были предприняты значительные шаги по систематизации этого процесса, включая разработку проекта ФЗ «О публичной нефинансовой отчетности». В 2017 году Распоряжением Правительства РФ № 876-р была утверждена Концепция развития публичной нефинансовой отчетности.

нансовой отчетности, которая стала основой для последующих законодательных инициатив. Одним из ключевых элементов этой концепции выступил план мероприятий, включавший подготовку проекта ФЗ «О публичной нефинансовой отчетности». Среди ключевых положений концепции:

- установление правовых основ регулирования нефинансовой отчетности;
- определение уполномоченного федерального органа для контроля и методического сопровождения;
- введение минимальных требований к раскрытию нефинансовых данных.

Эти меры свидетельствуют о намерении государства придерживаться системного подхода к публичной нефинансовой отчетности. Однако проект так и не был принят в качестве федерального закона, что ограничило его прямое воздействие. В развитие темы регулирования публичной нефинансовой отчетности стоит отметить последние инициативы Минэкономразвития России, которые демонстрируют продолжение работы в этом направлении. Приказ Минэкономразвития России от 01.11.2023 № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии» стал важным шагом в формализации раскрытия нефинансовых данных российскими компаниями. В отличие от законопроекта 2017 года этот приказ формализует методику подготовки отчетности для госкомпаний, корпораций с госучастием и крупного бизнеса, вводит 44 обязательных показателя, охватывающих ESG-аспекты (экономика, экология, социальная сфера, управление). При этом учитываются и глобальные тренды, и национальные приоритеты, включая технологический суверенитет и поддержку малого и среднего предпринимательства. Таким образом, в России постепенно формируется собственная модель публичной нефинансовой отчетности, сочетающая госрегулирование и корпоративную ответственность. Однако для достижения устойчивой институциональной среды необходимы дальнейшие законодательные меры.

В ситуации, когда российские регуляторы не устанавливают жестких требований к раскрытию данных о противодействии санкциям и участии в решении острых социальных проблем, компании могут добровольно применять международные стандарты отчетности, предлагающие адаптивные подходы к раскрытию информации. Международные стандарты, такие как GRI (Global Reporting Initiative), SASB (Sustainability Accounting Standards Board), TCFD (Task Force on Climate-Related Financial Disclosures)

и другие, требуют включения подобной информации в отчетность. Стандарты GRI предусматривают раскрытие информации о воздействии компании на общество и окружающую среду, в том числе мер, принятых в ответ на кризисы [Борзаков, 2022]. Так, стандарт GRI 413 дает возможность описывать инициативы по поддержке местных сообществ в условиях кризисов, включая гуманитарную помощь и восстановление инфраструктуры. Стандарт GRI 203 позволяет компаниям раскрывать информацию о своем вкладе в решение острых социальных проблем.

Универсальные стандарты (GRI 1, GRI 2, GRI 3) также предоставляют возможность для описания обязательств компаний в области соблюдения прав человека, управления безопасностью и уважения международного гуманитарного права. Эти стандарты могут быть использованы для описания общей стратегии компании по взаимодействию с заинтересованными сторонами и реагированию на кризисные ситуации.

Несмотря на возможность раскрытия такой информации, компании могут столкнуться с рядом препятствий, связанных с требованиями международных стандартов [Сапожникова, 2023]. Международные стандарты, включая GRI и SASB, требуют, чтобы раскрываемая информация была материально значимой, то есть имела существенное влияние на бизнес и заинтересованные стороны. Если меры компании в ответ на кризисы не оказывают значительного влияния на ее деятельность, раскрытие такой информации может быть ограничено. Некоторые меры, особенно в условиях кризисов, трудно количественно измерить и оценить. Это может создать сложности для компаний при подготовке отчетности. Юридические ограничения и конфиденциальность также играют важную роль. В условиях военно-политических конфликтов или санкций компании могут столкнуться с ограничениями на раскрытие информации из соображений конфиденциальности или юридических рисков. Так, раскрытие информации о поставках гуманитарной помощи в зоны конфликтов может быть ограничено нормативными актами или политическими соображениями.

4. Ожидания заинтересованных сторон: анализ востребованности в российском обществе информационной прозрачности бизнеса

В рамках настоящего исследования в конце 2024 года был проведен опрос представителей некоторых групп российского общества, включая многодетные и малообеспеченные семьи, членов Совета ветеранов, активистов ведущих политических партий и молодежных палат. Целью опроса было выявление степени вос-

требованности в обществе информации о социальных и гуманитарных инициативах компаний в условиях современных вызовов. Как показали результаты, большинство респондентов — 85,5% — оценили важность раскрытия такой информации на уровне 4–5 баллов по пятибалльной шкале, при этом 70,5% выбрали максимальную оценку. Это свидетельствует о крайне высоком уровне ожиданий со стороны российского общества в условиях социально-экономической нестабильности.

Отдельное внимание в опросе было уделено таким аспектам, как поддержка семей мобилизованных сотрудников (средний балл — 4,6), помощь жителям новых субъектов Российской Федерации (4,5 балла), участие в сборе гуманитарной помощи для пострадавших от военных действий регионов (Курской, Воронежской и других областей) (4,8 балла). Эти данные подчеркивают, что заинтересованные стороны ожидают от компаний не только финансовой устойчивости, но и активного участия в решении острых социальных проблем. Кроме того, 78% респондентов отметили, что раскрытие информации о социальных инициативах влияет на их лояльность к компании, а 82% считают, что личное участие топ-менеджеров в гуманитарных акциях положительно сказывается на имидже компании. Это подтверждает, что подлинная социальная ответственность и прозрачность в коммуникации становятся ключевыми факторами формирования положительного восприятия бизнеса.

Опрос, таким образом, подчеркивает необходимость дальнейшего развития методологических подходов к формированию нефинансовой отчетности, а также усиления роли регуляторных инициатив, направленных на повышение прозрачности и достоверности раскрываемой информации.

Относительно низкий уровень раскрытия информации в корпоративной отчетности российских компаний за 2023 год отражает не столько недостатки работы самих компаний, сколько состояние институциональной среды. В условиях внешнеполитической напряженности и трансформации экономической модели страны регуляторам и бизнесу еще предстоит выработать единые строгие стандарты раскрытия информации, отвечающие новым вызовам и общественным ожиданиям. При этом следует обратить внимание на факты, указывающие на то, что анализируемые компании на самом деле проявляли активность в поддержке участников СВО, их семей и других групп населения, нуждающихся в помощи. В 2023 году СМИ являлись основным каналом информации об этом для заинтересованных сторон. То, что информация не была раскрыта в нефинансовой отчетности, явно свидетельствует о недостатках систем учетно-аналитического обеспечения

компании. Представляется маловероятным, что у таких систем произошел сбой исключительно на этапе обобщения информации для ее раскрытия в корпоративной отчетности. Последующие исследования должны дать ответ на этот вопрос. Очевидно, что низкое качество учетно-аналитического обеспечения не только приводит к значительным проблемам в вопросах подотчетности компании, но также создает комплекс негативных последствий, затрудняющих инициацию изменений, принятие управленческих решений, обоснование стратегий и оценку перспектив.

В трудные периоды компании находятся под давлением необходимости сбалансировать свои действия с ожиданиями заинтересованных сторон, справиться с напряженностью, вызванной наиболее острыми проблемами, и сделать выбор, который иногда может быть неблагоприятным для некоторых групп. Сотрудничество с ключевыми участниками может помочь организации преодолеть ряд рыночных, социальных или экологических проблем либо получить преимущество за счет коллективных мер реагирования на сложность окружающей среды, неопределенность или турбулентность.

Перед лицом ограничительных мер со стороны глобального Запада тесные рабочие отношения и совместные действия между бизнесом, правительством, профсоюзами и гражданским обществом приобретают новое значение. Такое партнерство с заинтересованными сторонами является ключевым инструментом преодоления кризиса и обеспечения долгосрочной устойчивости.

Внешнеполитические события переформатировали экономическую инфраструктуру и поставили новые задачи перед гуманитарным сектором в условиях санкционных ограничений и стремления изолировать российское общество и бизнес. Такая ситуация подчеркивает взаимозависимость всех участников экономических отношений. В этих условиях российский бизнес должен осознавать свою социальную миссию, которая не только распространяется на заботу о сотрудниках, но и предполагает открытость перед обществом. Три из проанализированных компаний в корпоративной отчетности четко указали на возможности улучшения методов работы в условиях санкций, что свидетельствует о намерении продолжать формирование устойчивой ценности для всех заинтересованных сторон в будущем.

В условиях западных ограничительных мер, не зависящих от российских компаний, они тем не менее несут ответственность за последствия неправильных управленческих решений. При этом очевидно, что в такой острый период общество ожидает от компаний высокой степени информационной прозрачности. Внимание заинтересованных сторон может быть сосредоточено как на ка-

дровой политике организаций, так и на фактах разовых поощрений отдельных сотрудников (премии топ-менеджмента, бонусные выплаты) в сопоставлении с механизмами формирования фондов помощи пострадавшим группам населения. Общество заинтересовано в информации о том, как компании сотрудничают с органами власти, общественными организациями для преодоления негативных последствий от санкций и решения социальных проблем в новых регионах.

Выводы

Проведенное исследование позволило выявить ключевые проблемы, связанные с недостаточной прозрачностью и низким качеством нефинансовой отчетности российских компаний в условиях современных социально-экономических и геополитических вызовов. Анализ нефинансовой отчетности 19 крупных российских корпораций, представленных в Национальном регистре корпоративных нефинансовых отчетов РСПП, показал, что лишь 3 компании включили в свои отчеты информацию о деятельности, направленной на преодоление последствий санкций и участие в гуманитарных инициативах. Это свидетельствует о низком уровне систематизации и стандартизации раскрытия подобной информации, что существенно ограничивает возможности заинтересованных сторон в оценке вклада компаний в решение актуальных социальных и экономических задач. Несмотря на активное участие бизнеса в гуманитарных инициативах, широко освещаемое в СМИ, эти данные редко включаются в официальные отчеты. Подобные пробелы в отчетности затрудняют оценку глубины интеграции принципов устойчивого развития в корпоративные стратегии.

Опрос представителей ряда социальных групп, в том числе многодетных и малообеспеченных семей, ветеранских организаций, молодежных палат и других, подтвердил высокую востребованность информации о социальных и гуманитарных инициативах компаний. Большинство респондентов подчеркнули значимость раскрытия таких данных, что указывает на важность прозрачности и достоверности нефинансовой отчетности для формирования доверия и лояльности заинтересованных сторон.

Следует обратить внимание на то, что проведенное исследование имеет некоторые существенные ограничения. Основное ограничение связано с выборкой, включающей только 19 крупных публичных акционерных обществ. Другой проблемой является репрезентативность опроса. Хотя выборка включала различные категории населения, фактически в исследовании преобладали представители наиболее организованных групп: многодетных се-

мей, ветеранских, политических и молодежных организаций. Такое смещение выборки могло сказаться на объективности полученных результатов. Также исследование не позволяет экстраполировать выводы на сектор малого и среднего предпринимательства, где проблемы прозрачности и качества информационного обеспечения, вероятно, выражены еще более остро.

Тем не менее исследование выявило необходимость дальнейшего развития методологических подходов к формированию нефинансовой отчетности, а также усиления роли регуляторных инициатив, направленных на повышение прозрачности и достоверности раскрываемой информации. Формирование системы корпоративной нефинансовой отчетности в России находится в стадии активного развития, сочетая элементы государственного регулирования и добровольных инициатив. Несмотря на отсутствие единого законодательного акта, за последние годы достигнут значительный прогресс. Современные международные стандарты отчетности (GRI, SASB, TCFD) создают важный инструментарий для легитимного информирования заинтересованных сторон о деятельности компании в кризисных условиях, что особенно актуально в нынешней геополитической ситуации. Грамотное использование этих механизмов позволяет компаниям сохранять репутационный капитал, не нарушая при этом ограничительных норм. Особое внимание следует уделить научным проблемам формирования сильной институциональной среды учетной работы в российских компаниях, что будет способствовать как укреплению доверия к бизнесу, так и достижению долгосрочной социальной и экономической устойчивости.

Разработка новых методологических подходов и регуляторных механизмов, направленных на повышение прозрачности и качества нефинансовой отчетности, станет важным шагом на пути к созданию устойчивой и социально ответственной бизнес-среды в России. Это позволит не только соответствовать ожиданиям заинтересованных сторон, но и укрепить имидж российского бизнеса, демонстрирующего активную позицию в решении социальных и экономических проблем в условиях современных вызовов.

Литература

1. Агафонов В. Б. ESG-принципы и гринвошинг: правовые проблемы дифференциации // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 9(166). С. 132–141. DOI: 10.17803/1994-1471.2024.166.9.132-141.
2. Бариленко В., Ефимова О., Никифорова Е., Сергеева Г. Информационно-аналитическое обеспечение механизма устойчивого развития экономических субъектов // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2015. № 2. С. 128–135.
3. Борзаков Д. В. Эволюция руководств и стандартов Global Reporting Initiative по отчетности в области устойчивого развития // Регион: системы, экономика, управление. 2022. № 1(56). С. 85–92. DOI: 10.22394/1997-4469-2022-56-1-85-92.

4. Ветрова М. А., Варламова М. П. Осуществление ESG-стратегий в условиях санкций: опыт Ирана и рекомендации для России // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 1. С. 91–110. DOI: 10.18334/ce.17.1.116801.
5. Данилов Ю. А. Коалиции за устойчивые финансы и устойчивое развитие // Общественные науки и современность. 2022. № 1. С. 7–21. DOI: 10.31857/S0869049922010038.
6. Дегтярева В. В., Мурзинцева Д. А. Исследование и развитие ESG-повестки на российском рынке в условиях геополитической обстановки в мире // Вестник университета. 2023. № 2. С. 33–40. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-2-33-40.
7. Ефимова О. В. Нефинансовая отчетность в России: возможности и перспективы развития // Аудиторские ведомости. 2017. № 9. С. 30–39.
8. Ефимова О. В., Рожнова О. В. Методология исследования корпоративного раскрытия социальной ответственности бизнеса: концептуальный подход // Учет. Анализ. Аудит. 2021. Т. 8. № 5. С. 28–40. DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-5-28-40.
9. Земцов С. П., Барина В. А., Михайлов А. А. Санкции, уход иностранных компаний и деловая активность в регионах России // Экономическая политика. 2023. Т. 18. № 2. С. 44–79. DOI: 10.18288/1994-5124-2023-2-44-79.
10. Каукин А., Миллер Е., Косарев В. Перспективы российской нефтяной отрасли в условиях санкций // Экономическая политика. 2023. Т. 18. № 3. С. 82–109. DOI: 10.18288/1994-5124-2023-3-82-109.
11. Костарева Ю. Н. Социальная ответственность бизнеса в период проведения специальной военной операции // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 10–1(116). С. 212–215. DOI: 10.24412/2411-0450-2024-10-1-212-215.
12. Кучумов А. В., Печерица Е. В. Корпоративная социальная ответственность, «зеленые» инновации и конкурентоспособность — причинно-следственная связь // Экономический вектор. 2022. № 2(29). С. 101–105. DOI: 10.36807/2411-7269-2022-2-29-101-105.
13. Левашенко А. Д., Ермохин И. С., Черновол К. А. Проблемы гармонизации российских и зарубежных стандартов зеленого финансирования // Экономическая политика. 2023. Т. 18. № 1. С. 54–77. DOI: 10.18288/1994-5124-2023-1-54-77.
14. Мау В. А. Пандемия коронавируса и тренды экономической политики // Вопросы экономики. 2021. № 3. С. 5–30. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-3-5-30.
15. Мурач А., Сторчевой М., Сепулведа М. Расхождение рейтингов ESG: международный и российский опыт // Экономическая политика. 2024. Т. 19. № 4. С. 84–121. DOI: 10.18288/1994-5124-2024-4-84-121.
16. Никифорова Е. В. Формирование и раскрытие информации об устойчивом развитии компании // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 2. С. 113–123. DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.2.113-123.
17. Петрова А. В. Развитие устойчивого корпоративного управления в российском нефтегазовом секторе // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. Т. 20. № 4. С. 66–72.
18. Прокофьев С. Е. Финансовый университет — экспертный центр верификации данных ЭКГ-рейтинга // Бюджет. 2024. № 11(263). С. 28–30.
19. Сапожникова Н. Г. Нефинансовая отчетность корпораций // Учет. Анализ. Аудит. 2023. Т. 10. № 4. С. 34–47. DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-4-34-47.
20. Силуанов А. Роль бюджетной политики в обеспечении финансового и технологического суверенитета страны // Экономическая политика. 2024. Т. 19. № 5. С. 6–29. DOI: 10.18288/1994-5124-2024-5-6-29.
21. Смирнова И. Л., Соловьева М. В. Бизнес-этика как приоритетный вектор современного развития организаций // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2021. Т. 2. № 1(47). С. 105–111. DOI: 10.51965/2076-7919_2021_2_1_105.
22. Штиллер М. В. Нефинансовая отчетность как информационная база бизнес-анализа // Нефинансовая информация: регулирование, анализ, аудит / под ред. М. А. Осипова. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. С. 96–107.

23. Chung R. K., Margolin A. M., Vyakina I. V. Theory and Practice of ESG Transformation of Management Systems // Экономическая политика. 2023. Т. 18. № 2. С. 80–103. DOI: 10.18288/1994-5124-2023-2-80-103.
24. Drobyshevsky S. M., Korytin A. V., Kostyukina N. S. Effectiveness Assessment of Tax Benefits in Terms of Reduced Rates of Insurance Contributions for IT-Companies in Russia // Journal of Tax Reform. 2023. No 9(3). P. 376–397. DOI: 10.15826/jtr.2023.9.3.148.

References

1. Agafonov V. B. ESG-printsipy i grinvoshing: pravovye problemy differentsiatsii [ESG Principles and Greenwashing: Legal Issues of Differentiation]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava [Actual Problems of Russian Law]*, 2024, vol. 19, no. 9(166), pp. 132–141. DOI: 10.17803/1994-1471.2024.166.9.132-141. (In Russ.)
2. Barilenko V., Efimova O., Nikiforova E., Sergeeva G. Informatsionno-analiticheskoe obespechenie mekhanizma ustoychivogo razvitiya ekonomicheskikh sub'ektov [Information and Analytical Supporting Sustainable Development Mechanisms of Economic Entities]. *RISK: Resursy, informatsiya, snabzhenie, konkurentsia [RISK: Resources, Information, Supply, Competition]*, 2015, no. 2, pp. 128–135. (In Russ.)
3. Borzakov D. V. Evolyutsiya rukovodstv i standartov Global Reporting Initiative po otchetnosti v oblasti ustoychivogo razvitiya [Evolution of the Global Reporting Initiative Guidelines and Standards on Sustainable Development Reporting]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie [Region: Systems, Economics, Management]*, 2022, no. 1(56), pp. 85–92. DOI: 10.22394/1997-4469-2022-56-1-85-92. (In Russ.)
4. Vetrova M. A., Varlamova M. P. Osushchestvlenie ESG-strategiy v usloviyakh sanktsiy: opyt Irana i rekomendatsii dlya Rossii [ESG Strategies Under Sanctions: Iran's Experience and Recommendations for Russia]. *Kreativnaya ekonomika [Creative Economy]*, 2023, vol. 17, no. 1, pp. 91–110. DOI: 10.18334/ce.17.1.116801. (In Russ.)
5. Danilov Yu. A. Koalitsii za ustoychivye finansy i ustoychivoe razvitie [Coalitions for Sustainable Finance and Sustainable Development]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Contemporary World]*, 2022, no. 1, pp. 7–21. DOI: 10.31857/S0869049922010038. DOI: 10.31857/S0869049922010038. (In Russ.)
6. Degtyareva V. V., Murzintseva D. A. Issledovanie i razvitie ESG-povestki na rossiyskom rynke v usloviyakh geopoliticheskoy obstanovki v mire [Research and Development of the ESG Agenda on the Russian Market in the Conditions of the World Geopolitical Situation]. *Vestnik universiteta [University Bulletin]*, 2023, no. 2, pp. 33–40. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-2-33-40. (In Russ.)
7. Efimova O. V. Nefinansovaya otchetnost' v Rossii: vozmozhnosti i perspektivy razvitiya [Non-Financial Reporting in Russia: Opportunities and Development Prospects]. *Auditorskie vedomosti [Audit Statements]*, 2017, no. 9, pp. 30–39. (In Russ.)
8. Efimova O. V., Rozhnova O. V. Metodologiya issledovaniya korporativnogo raskrytiya sotsial'noy otvetstvennosti biznesa: kontseptual'nyy podkhod [Research Methodology for Corporate Disclosure of Business Social Responsibility: Conceptual Approach]. *Uchet. Analiz. Audit [Accounting. Analysis. Auditing]*, 2021, vol. 8, no. 5, pp. 28–40. DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-5-28-40. (In Russ.)
9. Zemtsov S. P., Barinova V. A., Mikhailov A. A. Sanktsii, ukhod inostrannykh kompaniy i delovaya aktivnost' v regionakh Rossii [Sanctions, Exit of Foreign Companies and Business Activity in the Russian Regions]. *Ekonomicheskaya politika [Economic Policy]*, 2023, vol. 18, no. 2, pp. 44–79. DOI: 10.18288/1994-5124-2023-2-44-79. (In Russ.)
10. Kaukin A., Miller E., Kosarev V. Perspektivy rossiyskoy neftyanoy otrasli v usloviyakh sanktsiy [Prospects for Russian Oil and Refining Industries Under Sanctions]. *Ekonomicheskaya politika [Economic Policy]*, 2023, vol. 18, no. 3, pp. 82–109. DOI: 10.18288/1994-5124-2023-3-82-109. (In Russ.)
11. Kostareva Yu. N. Sotsial'naya otvetstvennost' biznesa v period provedeniya spetsial'noy voennoy operatsii [Social Responsibility of Business During a Special Military Operation].

- Ekonomika i biznes: teoriya i praktika [Economics and Business: Theory and Practice]*, 2024, no. 10-1(116), pp. 212-215. DOI: 10.24412/2411-0450-2024-10-1-212-215. (In Russ.)
12. Kuchumov A.V., Pecheritsa E.V. Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost', "zele-nye" innovatsii i konkurentosposobnost' - prichinno-sledstvennaya svyaz' [Corporate Social Responsibility, Green Innovations and Competitiveness - A Causal Relationship]. *Ekonomicheskiy vektor [The Economic Vector]*, 2022, no. 2(29), pp. 101-105. DOI: 10.36807/2411-7269-2022-2-29-101-105. (In Russ.)
 13. Levashenko A.D., Ermokhin I.S., Chernovol K.A. Problemy garmonizatsii rossiyskikh i zarubezhnykh standartov zelenogo finansirovaniya [Problems in Harmonizing Russian and Foreign Standards for Green Finance]. *Ekonomicheskaya politika [Economic Policy]*, 2023, vol. 18, no. 1, pp. 54-77. DOI: 10.18288/1994-5124-2023-1-54-77. (In Russ.)
 14. Mau V.A. Pandemiya koronavirusa i trendy ekonomicheskoy politiki [Coronavirus Pan-demic and Trends of Economic Policy]. *Voprosy ekonomiki*, 2021, no. 3, pp. 5-30. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-3-5-30.
 15. Murach A., Storchevoy M., Sepulveda M. Raskhozhdenie reytingov ESG: mezhdunarod-nyy i rossiyskiy opyt [Divergence of ESG Ratings: International and Russian Experi-ence]. *Ekonomicheskaya politika [Economic Policy]*, 2024, vol. 19, no. 4, pp. 84-121. DOI: 10.18288/1994-5124-2024-4-84-121. (In Russ.)
 16. Nikiforova E.V. Formirovaniye i raskrytie informatsii ob ustoychivom razvitii kompanii [Formation and Disclosure the Information on the Company's Sustainable Development]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava [Actual Problems of Economics and Law]*, 2016, vol. 10, no. 2, pp. 113-123. DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.2.113-123. (In Russ.)
 17. Petrova A.V. Razvitie ustoychivogo korporativnogo upravleniya v rossiyskom neftegazo-vom sektore [Development of Sustainable Corporate Governance in the Russian Oil and Gas Sector]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki [Economic Problems and Legal Practice]*, 2024, vol. 20, no. 4, pp. 66-72. (In Russ.)
 18. Prokofiev S.E. Finansovyy universitet - ekspertnyy tsentr verifikatsii dannykh EKG-reytinga [Financial University - Expert Center for Verification of ECG Rating Data]. *Byudzhethet [Budget]*, 2024, no. 11(263), pp. 28-30. (In Russ.)
 19. Sapozhnikova N.G. Nefinansovaya otchetnost' korporatsiy [Non-Financial Reporting of Corporations]. *Uchet. Analiz. Audit [Accounting. Analysis. Auditing]*, 2023, vol. 10, no. 4, pp. 34-47. DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-4-34-47. (In Russ.)
 20. Siluanov A. Rol' byudzhethnoy politiki v obespechenii finansovogo i tekhnologicheskogo suvereniteta strany [The Role of Fiscal Policy in Ensuring the Financial and Technological Sovereignty of the Country]. *Ekonomicheskaya politika [Economic Policy]*, 2024, vol. 19, no. 5, pp. 6-29. DOI: 10.18288/1994-5124-2024-5-6-29. (In Russ.)
 21. Smirnova I.L., Soloveva M.V. Biznes-etika kak prioritetskiy vektor sovremennogo raz-vitiya organizatsiy [Business Ethics as a Priority Vector of Modern Development of Or-ganizations]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva [Bulletin of the V.N. Tati-shchev Volga State University]*, 2021, vol. 2, no. 1(47), pp. 105-111. DOI: 10.51965/2076-7919_2021_2_1_105. (In Russ.)
 22. Shtiller M.V. Nefinansovaya otchetnost' kak informatsionnaya baza biznes-analiza [Non-Financial Reporting as an Information Base for Business Analysis]. In: Osipov M.A. (ed.). *Nefinansovaya informatsiya: regulirovaniye, analiz, audit [Non-Financial Information: Regu-lation, Analysis, Audit]*. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Economics, 2021, pp. 96-107. (In Russ.)
 23. Chung R.K., Margolin A.M., Vyakina I.V. Theory and Practice of ESG Transformation of Management Systems. *Ekonomicheskaya politika [Economic Policy]*, 2023, vol. 18, no. 2, pp. 80-103. DOI: 10.18288/1994-5124-2023-2-80-103.
 24. Drobyshevsky S.M., Korytin A.V., Kostrykina N.S. Effectiveness Assessment of Tax Ben-efits in Terms of Reduced Rates of Insurance Contributions for IT-Companies in Russia. *Journal of Tax Reform*, 2023, no. 9(3), pp. 376-397. DOI: 10.15826/jtr.2023.9.3.148.